

Ресурсное обеспечение филологического образования

УДК 37.035.6:372.42

ББК Ч410.241.3+Ч410.052+Ч426.819-411.2-005,2

Багичева Надежда Васильевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

«СКРЫТАЯ ТЕПЛОТА ПАТРИОТИЗМА»: КАК НАУЧИТЬ РЕБЁНКА ЧУВСТВУ РОДИНЫ

Аннотация. Проблема воспитания чувства Родины у детей дошкольного возраста и младшего школьного возраста рассматривается с лингвистической точки зрения через усвоение лексического значения слова «Родина» и соотнесения его с реальными денотатами. Утверждается, что концептуальная метафора родства способна помочь ребёнку осознать его отношение к Родине и государству. Рассматривается советский опыт воспитания патриотизма через политические мифы о Большой семье и единой семье братских народов.

Ключевые слова: чувство Родины, патриотизм, концептуальные метафоры, патриотическое воспитание, национальная идея, дошкольники, младшие школьники, начальное обучение русскому языку.

Bagicheva N. V., Candidate of Philology Sciences, associate professor of Russian language and methods of its teaching in the primary grades, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg
espoir17@mail.ru

«HIDDEN HEAT OF PATRIOTISM»: HOW TO LEARN A CHILD TO THE FEEL OF MOTHERLAND

Annotation. The problem of educating the sense of the motherland in preschool and primary school age children is viewed from a linguistic point of view through the assimilation of the lexical meaning of the word "Motherland" and correlating it with real denotate. It is argued

that the conceptual metaphor of kinship can help the child realize his attitude towards the motherland and the state. The Soviet experience of upbringing patriotism through political myths about the Big Family and a single family of fraternal peoples is considered.

Keywords: the feeling of the Motherland, patriotism, conceptual metaphors, patriotic education, national idea, preschoolers, junior schoolchildren, elementary education of the Russian language

«Чувство Родины – важнейшее чувство для каждого человека. У взрослого это чувство подобно большой реке. Опыт жизни и впечатления от всего увиденного понятие Отечества расширяют до границ всего государства. Но есть у каждой реки исток, маленький ключик, от которого всё начинается. И чувство родины (обратите внимание на корни слов: род – родник – Родина) прорастает, как все большое, из малого зернышка. Этим зернышком в детстве могла быть речка, текущая в ивняках по степи, зеленый косогор с березами и пешеходной тропинкой.

Близкие сердцу картины родной земли связаны у нас с самыми первыми радостями узнавания жизни, с ощущением жизни как таковой, с неосознанной еще благодарностью за эту жизнь. Это могучая сила памяти. Она влечет птиц из дальних краев к месту, где они родились, она всю жизнь согревает человеческое сердце, делает его счастливым. Или несчастным, если человек почему-то потерял Родину. Разветвленное дерево чувства Родины должно иметь самый первый изначальный росток, и чем он крепче, тем быстрее дерево вырастет, тем зеленее его вершина», – писал известный журналист В. М. Песков.

Воспитание чувства Родины как нельзя более актуально в наши дни, когда меняются социально-экономические и политические условия, что ведет за собой смену духовных приоритетов окружающих ребенка взрослых людей. Ребенок не может самостоятельно стать патриотом своей страны. Для этого ему как минимум нужно понять, что такое Родина, узнать, как и почему ее берегли поколения отцов и дедов, почувствовать связь с традициями своего народа. Другими словами, ребенок должен овладеть знаниями тех нравственных ценностей, которые лежат в основе любви к Родине. Заметим, что в современной политической ситуации это не так просто сделать. Причина кроется в том, что незыблемость

ментальных стереотипов подвергается сомнению в виртуальном пространстве и СМИ.

В советское время идеологическое воспитание масс активно включало особую фразеологию, призванную утвердить прототипическую идеальную модель семьи: «*В семье единой*», «*Родина-мать*», «*братские социалистические страны*», «*дедушка Ленин*», «*учительница – наша вторая мама*», «*отец народов*», «*верный сын партии – комсомолец*», «*внучата Ильича*» и др. «Исходный материал» не противоречил традициям русского менталитета, в котором естественным было метафорическое сопоставление Родины с матерью. Причина этого – то, что *Родина – всем матерям мать*; что «презрение к родине» есть «нечто худшее, чем вражда и ненависть» (П. Столыпин). Поэтому аморальными и недопустимыми практически до окончания XX века считались высказывания типа: *Россия... никогда не была для меня матерью. Я человек вполне новой формации, и мне вообще смешна сама мысль, что какую-то страну можно любить только потому, что там родился* (В. Пикуль «*Богатство*»). Мачехой в старое (доперестроечное, доинтернетное) время могла быть только чужбина: *Родина – мать, чужбина – мачеха* [4].

Сегодня ситуация изменилась. Новые граждане России – «строители капитализма» – не очень-то стесняются в выражениях и в предъявлении претензий родной матери. *Мачехой и тётей* на просторах интернета называют Родину выросшие дети-нехт, раздражаясь из-за экономической нестабильности, из-за нехватки денег, материнской любви и заботы: *Во времена СССР было принято величать Родину матерью, особенно, когда на неё покушались враги. Нынче не покушаются, да и Родина уж не та. Та Родина умерла, истлела в землице, теперь у семейного очага верховодит пришлая Мачеха; Две границы пройдено. Ключьями рубаха. Здравствуй, **тётя Родина**, я – из Карабаха! Три границы пройдено. Складками надбровья. Здравствуй, **тётя Родина**, я – из Приднестровья! Все четыре пройдено. Упаду – не встану. Здравствуй, **тётя Родина**, я – с Таджикистану!* (Евгений Лукин «*Я – твой племянник, Родина!*») [3]. Эти метафоры не только неприятны, но и откровенно вредны для воспитания маленьких граждан страны.

В силу сказанного вполне объяснима идея патриотизма как «общего объединяющего начала», как национальной идеи России, высказанная президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

По сути, эта идея является вариантом государственной национальной идеи. Такой опыт «создания» национальной идеи у нас есть. За время существования Советского Союза их было как минимум две: идея Большой Семьи и идея единой семьи братских народов. Проводниками этих идей служили политические мифы, искусно вплетенные в реальность посредством художественных произведений и публицистических текстов, а также массовой информации и продуктами массовой же культуры. Результат – небывалый подъём патриотизма советского народа. Первый миф – о Большой Семье – выполнил свое предназначение, реализовав идею индустриализации страны, и, сплотив народ страны перед лицом его полного уничтожения, помог победить в самой страшной войне XX века: *сыновья и дочери страны, воспитанные любимым и родным отцом, защитили Родину-мать*. Второй – о единой семье братских народов – укрепил государственность, помог осознать гражданам страны свою политическую идентичность: *все представители братских народов, проживающие во всех братских социалистических республиках – это граждане одной страны, связанные одной судьбой* [2].

Само понятие «патриотизм» определяется «Толковым словарем русского языка» как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». «Отечество», в свою очередь, это «страна, где человек родился и к гражданам которой он принадлежит». У слова «народ» В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» выделяет два существенных семантических признака – территориальную и языковую общность: *«Народ – люд, народившийся на известном пространстве; жители страны, говорящие одним языком»*. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой даёт толкование значения слов «народ» с точки зрения современных общественных наук: *«Народ – 1. Население государства, жители страны. 2. Нация, национальность или народность»*.

Установление значения слова «патриотизм», таким образом, достаточно сложная мыслительная операция и для взрослого. А что же ребенок-дошкольник, который познает действительность через язык? Как он должен постичь значение этого слова? Ведь предмета без названия не существует, так же, как и слова без предмета. Ребенку предстоит самому сориентироваться и опреде-

литель, насколько широк круг денотатов, на которые он может распространить это слово: *Что мы Родиной зовём?/ Дом, где мы с тобой живём,/ И берёзки, вдоль которых / Рядом с мамой мы идём./ Что мы Родиной зовём?/ Поле с тонким колоском,/ Наши праздники и песни,/ Тёплый вечер за окном. / Что мы Родиной зовём?/ Всё, что в сердце бережём,/ И под небом синим-синим / Флаг России над Кремлём.* (В. Степанов).

Мы предложили детям пяти лет ответить на несколько вопросов, среди которых были такие: *Что такое Родина? Почему Родину называют матерью?* Оказалось, что среди денотатов, определяющих Родину, дети выделяют *наш город, нашу землю, место, где ты родился, где твой дом.* Родину же называют матерью, потому что она *как наша мама, тебя любит.*

С одной стороны, это удивительно, потому что пятилетние дети верно выделили смысловые признаки понятия *Родина* и определили ассоциативные семы слова *мать*, лежащие в основе метафоры. С другой стороны, становится очевидным, что концептуальная метафора, положенная в основу «патриотического просвещения», способна дать детям вполне осязаемые ориентиры и облегчить понимание. В ответах на вопросы, связанные с метафорой *Родина-мать*, дети легко переносят ведущие мотиваторы поведения отдельных людей (своих матерей) из реального плана в ментальный и наоборот. Мы видим, как происходит включение метафоры в «модель внутреннего мира, присущую нашей культуре» [5]. В нашем случае происходит это в силу постигаемых сенсорно в раннем детстве семантических признаков слов «мать» (*добрая, ласковая, любимая, любящая, заботливая*) и «отец» (*сильный, надежный*): *О, Россия! С нелегкой судьбою страна... /У меня ты, Россия, / Как сердце, одна. / Я и другу скажу, / Я скажу и врагу – / Без тебя, / Как без сердца, / Прожить не смогу* (Ю. Друнина).

Советский агитационный политический дискурс строился именно на метафорах семейного родства. Понятным и родным социумом ребенку всегда была семья. Поэтому выходящий за пределы личного интимного пространства окружающий мир строился детьми ментально (и поведенчески!) по уже знакомым им законам и признакам. В силу этого, выходя из семьи генетической и попадая в семью социальную, ребенок хорошо социализировался и легче принимал на себя социальные роли и поведенческие нормы:

вместо реальной матери у каждого ребенка, как у всего советского народа, была легендарная Родина-мать: *И если бы нас вдруг спросили: «А чем дорога вам страна?» /– Да тем, что для всех нас Россия, / Как мама родная, – одна!* (В. Гудимов); вместо отца – глава государства: *Мы страны советской дети / Мы счастливей всех на свете ... / Скажем Сталину спасибо / Мы за радостную жизнь* (Т. Спендиарова). Ленин, как известно, обрёл статус «доброго дедушки» для детей: *Добрый и ласковый дедушка Ленин / смотрит с портрета на нас. / Как мы рисуем, как мы играем, / Как нам живется сейчас. / Мы еще малы, мы еще слабы, / Но набираемся сил. / Дедушка Ленин о нас позаботился, / Нас обижать запретил* (С. Маршак). Причем это был не абстрактный дедушка: «узнавать В. И. Ленина на портретах и иллюстрациях, вызывать чувство любви и уважения к нему» дошколят так же, как и школьников, учили: *Это Ленин на портрете / В рамке зелени густой. / Был он лучше всех на свете / – И великий, и простой* (Н. Саконская). Это было прописано в советских образовательных программах. Поступать хорошо – это значит поступать, как Ленин: *Наш любимый Ленин / Счастье детям дал, / Мирно жить и дружно / Всем он завещал* (Г. Гриненко); *Отважными быть, / По-ленински жить, / Прилежно трудиться, / Отлично учиться / И крепко дружить!* (Н. Френкель); *Он для счастья нашего / Жизни не жалел, / Он беречь Советскую Родину велел* (Т. Волгина).

Патриотическое воспитание включало и идеологическую составляющую – обретение гражданственности («Отечество – страна, где человек родился и к гражданам которой он принадлежит»). Ребенок включался в жизнь государства со школьной скамьи, когда последовательно вступал в ряды детских политических организаций, каждая из которых занимала определенное место в иерархии поколений: *Красный галстук носит каждый пионер. Это – символ верности делу Великого Октября, символ нерушимого единства трех поколений: коммунистов – комсомольцев – пионеров.* Возрастной принцип здесь доминирующий; он оказался важнее принципа генетического родства: пионеры – младшие братья комсомольцев, комсомольцы – старшие братья пионеров. В «большую» идеологию оказались не написаны только октябрята – младшие братья пионеров.

Существовала некая «генетическая неувязка»: понятно, что октябрята-пионеры-комсомольцы – братья, неясно только, чьи они

дети. В советской пропаганде им всем был присвоен разный статус по происхождению: *октябрята – внучата Ильича; пионеры – дети рабочих; комсомол – верный сын Коммунистической Партии Советского Союза*. Если будем рассуждать логически, то вывод напрашивается следующий: партия – *мать* пионеров, октябрят и комсомольцев; Ленин – *отец* партии и *дедушка* не только октябрят, но и пионерам, и комсомольцам. Однако таким «психоанализом» советская пропаганда не занималась. В воспитательном аспекте миф был выстроен безукоризненно: в каждом возрасте детям давался понятный им семейный ориентир, который в конечном итоге выводил к нужному восприятию политики государства, помогал социализироваться: *Мы под солнцем великого братства / В нашем дивном краю рождены./ Дружба – главное наше богатство! / Все мы дети великой страны; Ярче любого пламени / Цвет пионерского знамени. / Правдой ленинских идей озаренное, / Кровью братьев и отцов обгаренное, / И пожарами боев опаленное, / Славься, знамя наше пионерское!* Это был идеологический миф, направленный на воспитание достойной смены, миф о взаимоотношениях детских политических организаций с правящей Коммунистической партией Советского Союза, то есть, по сути, с государством: *Готовься в дорогу на долгие годы, / Бери с коммунистов пример. / Работай, учись и живи для народа, / Советской страны пионер!* (С. Михалков).

В наше время в распоряжении «мифотворцев» электронные массмедиа, которые могут «глобально» влиять на глубинные структуры сознания людей для создания стереотипного социокультурного и политического образца поведения. Однако того результата в патриотическом воспитании масс, который достигала газета «Правда» и вторившие ей дети «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», мы не имеем. С распадом СССР разрушилась вся «система образов» советских мифов [1].

Думается, что мы станем еще свидетелями возрождения активности «семейных мифов» и концептуальной метафоры родства в период ближайшей предвыборной кампании, так как в процессе «осознанного воздействия субъектов политической власти на общественное сознание» именно семейная метафора является сильнейшим оружием внедрения желаемых стереотипов поведения во все сферы жизни общества. И хотя В. В. Путин особо подчеркнул, что национальная идея патриотизма не идеологизирована

и не связана с деятельностью какой-то партии, прошлый советский опыт убеждает нас, что для того чтобы «внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее», нужно «постоянно об этом говорить, на всех уровнях», включая государственный. А вопросы государства – это всегда политика.

Итак, воспитание чувства Родины – это действительно сложная задача. Помимо того, что она нравственная, она еще глубоко политическая и идеологическая. Любить Родину всю – доступно взрослому человеку. Для ребенка Родина – это обобщенное понятие, которое складывается прежде всего из семьи, из родного города, любви матери, уважения к традициям и многого другого, конкретного, понятного и понятого ребенком: *На моём рисунке / Поле с колосками, / Церковка на горке / Рядом с облаками. / На моём рисунке / Мама и друзья, / На моём рисунке / Родина моя* (П. Синявский). Конечно, главную роль в процессе воспитания должны занять родители и воспитатели. Однако мы не должны забывать, что средней обитания человека является язык и что концептуальная метафора способна выстроить реальность, в которой этот человек будет жить.

Литература

1. Багичева, Н.В. Семейные мифы в советском политическом дискурсе [Текст] / Н.В. Багичева // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления. 2016. С. 20-23.
2. Багичева, Н.В. Два мифа о семье единой: семейная метафора России в онтогенезе [Текст] / Н.В. Багичева // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сборник статей. Вып. 10 / отв. соред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 233-253.
3. Багичева, Н.В. Образы матери-Родины и Большой семьи в метафорическом онтогенезе [Текст] / Н.В. Багичева // Политическая лингвистика. 2016. Вып. 2 (56). С. 101-111.
4. Багичева, Н.В. Образ Родины: перезагрузка [Текст] / Н.В. Багичева // Политическая коммуникация. 2013. С. 14-20.
5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

© Багичева Н.В., 2017